Глава 856 - Император десяти тысяч цветов

Следуя голосу вперед, Чен Синь и Мин Юэ пытались разобраться в мыслях друг друга.

"Подождите, вы должны быть более осторожны со своими словами, если бы вы не телепортировались неправильно, не было бы этих проблем!"

Акацуки жаловался, как он ей напоминал.

Главной причиной, по которой они стали бы такими, был все еще Чен Синь.

Место, где жили остальные, было украшено неизвестным количеством формирований и ограничений, просто чтобы предотвратить случайный вход.

Ей было трудно догадаться, какие мысли генерировались кем-то, кто внезапно вошел в ее дом.

"Тебе все равно не нужно посылать сообщение!"

Чен Синь был прямым.

Другая сторона смогла заселить хаос, а Чэнь Синь мог грубо определить, на что похожа культивирование другой стороны, только по звуку, который они играли.

Это должен быть человеческий император, даже если бы они передавали свои голоса, это было бы бесполезно, эффект от такого рода передачи голоса было то же самое, что сказать это напрямую.

Передать голос, чтобы его услышали, и сказать его открыто, было еще одним смыслом.

Напоминание Чэнь Синь заставило Мин Юэ придумать что-то, зная, что лучше не использовать такие передачи, чтобы не оставлять плохого впечатления.

И весь путь вперед, на определенном цветущем склоне холма, Чен Син и Мин Юэ видели, павильон.

Великий император, это были Чен Синь и Мин Юэ, первое ощущение.

Они могли отчетливо почувствовать мощное, но опасное чувство другой стороны, только чтобы не заметить его снова в следующий момент.

"Чен Синь!"

"Акацуки!"

"Отдайте дань уважения своему старшему!"

Чен Синь и Мин Юэ вышли вперед и отдали честь.

Там был великий император перед ними, и не было никаких сомнений, что двое из них столкнулись с великим императором, что у них не было сил, чтобы сопротивляться.

Вломиться в чей-то дом было большой проблемой для них, чтобы объяснить.

"Интересно, двое из вас, что вы думаете о том, чтобы войти в мое культивируемое место?"

Великий император в павильоне попросил двоих назвать свои цели.

Тот, у кого было несколько необъявленных гостей, не был бы счастлив.

Неважно, какова была цель, было хотя бы объяснение.

"Старший, мы попали сюда случайно, надеюсь, старший простит нас!"

Чен Синь мог говорить только правду.

Врать великому императору было неинтересно.

Он говорил правду, и он не беспокоился о том, что будет там, что затрудняет его ответ.

Ворваться сюда, зная, что великий император будет искать смерть.

Чен Синь также думал о том, каким великим императором был этот.

Великие императоры, вошедшие во Внешний Небесный Хаос, все стремились к более высокому и глубокому царству, и еще до того, как они вошли во Внешний Небесный Хаос, у них уже была немалая слава.

"Старший, это все из-за его случайных попыток вломиться в ваше место выращивания, если есть какие-то проблемы, вы можете найти его ответственным, я замешан в том. The!"

Мин Ю прямо оборвала отношения.

Это она сказала Чен Синь держать рот на замке, и к этому моменту она также сорвала отношения.

Даже если бы они пропустили отношения в это время, они вдвоем разрывают их, другая сторона не сможет, только заботиться об одном человеке и оставить другого в покое.

Чен Синь чувствовал себя безмолвным при приближении Мин Юэ.

После такого долгого времени, он имел некоторые знания о великом императоре перед ним, но с этой маленькой подсказкой вокруг него, он все еще не видел конкретной идентичности другой стороны.

Великий Император был недалеко, но они не могли видеть, как выглядела другая сторона.

Идентифицировать великого императора по его внешнему виду было одним из способов сделать это, и то, что Чэнь Синь не мог сделать в данный момент, желая судить по характеристикам другой стороны и используемым приемам, Чэнь Синь не осмелился бы сделать шаг на другой стороне.

"Это действительно не имеет к тебе никакого отношения?"

Тон этого великого императора тоже не мог иметь никаких мыслей.

Чэнь Синь не возражала и не защищала Мин Юэ, когда отказалась от собственного участия в этом деле.

Столкнувшись с великим императором, который имел смелость говорить такие слова, Чэнь

Синь все еще восхищался Мин Юэ.

"Великий император Минджиан, я тот, кто замешан им, если у вас есть какие-то проблемы, все они с ним"!

Акацуки думал, что на этот раз, по крайней мере, это не имеет к ней никакого отношения.

Человек, который совершил ошибку был Чэнь Синь, и она была одной из вовлеченных, даже если она была великим императором, она должна была быть разумной и фактической.

Тем самым она несколько пожалела Чен Синь, но при этом обеспечила свою собственную безопасность.

Иногда важнее было сначала спасти свою жизнь.

"Малыш, раз ты пришел сюда случайно, то иди сам, я не буду преследовать твою проблему, малышка, ты останешься со мной. Поговори со мной!"

Этот великий император отпустил Чен Синь.

Имея возможность взлома, он также должен иметь возможность выбраться.

Вместо этого, Мингю снимался с вершины списка, все еще не в состоянии, чтобы уйти и остаться вместо этого.

Результаты двух из них были очень разными.

Оставаясь в стороне, чтобы сопровождать разговор, такой результат, Мин Юэ была глупой, она не могла придумать ничего, о чем можно было бы поболтать.

"Старший, разве я не ослышался, разве мне не следует уйти, а потом наказать его?"

Минг Ю не согласна с результатом.

Было невозможно, чтобы она осталась, Чэнь Синь уже признался, и она не была убеждена, чтобы не иметь дело с Чэнь Синь, виновный.

Ее уход, пока Чен Син оставался, был бы самым подходящим исходом.

"Ты все еще не уходишь?"

Этот великий император не ответил на вопрос Мин Ю.

Чен Синь, который стоял на месте, все еще не двигался, когда услышал это.

Он смог уйти, и после выполнения секретной техники, он все еще имел достаточно сил, чтобы выполнить его один раз.

Просто для него было бесполезно уходить мирно.

Не взяв с собой Минг Ю, он понятия не имел, хочет ли он найти неразрушимое золотое тело.

Мин Юэ мог бросить его, чтобы бежать за его жизнь, но Чэнь Синь не мог бросить Мин Юэ и бежать за его жизнь в одиночестве.

"Это нечестно по отношению ко мне, я не останусь здесь!"

Естественно, Минг Ю не почивает на лаврах.

У Брайтмуна были карты в руке.

Даже если бы она столкнулась с Великим Императором, у нее не было возможности сбежать, но насколько велика была эта возможность, она еще не пробовала.

Нефритовый кулон в ее руке сверкал светом, и Минг Юэ использовала этот нефритовый кулон с намерением телепортироваться наружу.

Как раз по мере того как свет был испущен, внезапно лепесток упал от неба, и Chen Xin также понюхал, благоухание испущенное от лепестка, но Ming Yue, которое должно было быть телепортировано прочь после того как свет вспыхнул, было зафиксировано в месте.

"Если ты хочешь сбежать передо мной, то куда мне, Десять тысяч цветов, положить мое лицо?"

Император Десяти Тысячи Цветов рассказал о своей личности.

Чэнь Синь угадал личность другой стороны от того, что они сделали шаг, а затем, сравнивая его с окружающей средой, он подтвердил личность другой стороны еще больше.

На этом небольшом склоне холма были всевозможные цветы.

Если бы Чен Синь внимательно посмотрел на них, то на этом склоне холма было бы сто видов цветов.

"Пожалуйста, будьте милосердны, Великий Император!"

Чэнь Синь прямо умолял императора Десяти Тысячи Цветов.

Посреди лепестков без движения Яркая Луна не сможет сбежать.

Он бы пошутил, если бы ушел со своего пути, чтобы спасти ее.

Нынешний Император Десяти Тысячи Цветов был могущественным покойным императором, и упоминался в числе введений в должность Императора Бесподобного.

"Какие у нее с тобой отношения?"

Император десяти тысяч цветов появился недалеко от Чэньсиня.

Мин Юэ все еще находился в тюрьме и не был освобожден, и в это время у Чэнь Синь могли быть особые отношения, если бы он не бежал всю жизнь.

"Сотрудник!"

Ответ Чен Синь был неожиданным.